

трансформация у беременной женщины заимствованных у матери (часто деструктивных) стереотипов восприятия будущего дитя, и дифференциация собственного образа, и образов близких от представлений о ребенке. Следовательно, представления о ребенке у беременной женщины рассматриваются как обусловленные не только врожденными, но и условно-рефлекторными связями. При этом отмечается зависимость прижизненно формирующегося наполнения образа будущего ребенка от социокультурных моделей взаимодействия матери и дитя.

Список использованной литературы:

1. Айвазян, Е.Б. Становление внутренней материнской позиции в период беременности / Е.Б. Айвазян // Дефектология. – 2008. – № 2. – С. 8–15.
2. Богомаз, С.Л. Терминологическое поле психологического феномена «образ будущего ребенка у беременной женщины» / С.Л. Богомаз, А.С. Гучкова // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск. – 2017. – № 2 (7).
3. Брутман, В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В. И. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 38–47.
4. Добряков, И.В. Клинико-психологические методы определения типа психологического компонента гестационной доминанты / И.В. Добряков // Сборник материалов конференции по перинатальной психологии. – 2001. – С. 39–48.

Данилова Ж.Л.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Старший преподаватель
daniлова_17@mail.ru*

УДК 159.946.3:81'233-112:37.02

МЕТАЛИНГВИСТИКА М.М. БАХТИНА И ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Данная статья рассматривает вопросы металингвистического подхода М.М. Бахтина в современном образовательном педагогическом взаимодействии преподавателя и студенческой аудитории с точки зрения эффективности речевого воздействия в образовательном процессе.

Ключевые слова: металингвистика, речевое воздействие, способы речевого коммуникативного воздействия, поле значений, взаимопонимание, межличностное педагогическое взаимодействие.

METALINGUISTICS M.M. BAKHTIN AND THE PROBLEM OF THE EFFICIENCY OF SPEECH IMPACT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

This article examines the issues of the metalinguistic approach of M.M. Bakhtin in modern educational pedagogical interaction between a teacher and student audience from the point of view of the effectiveness of speech influence in the educational process.

Key words: metalinguistics, speech influence, methods of speech communicative influence, field of meanings, mutual understanding, interpersonal pedagogical interaction.

Введение. В современной научной теории и практике существует множество подходов и решений в отношении изучения проблемы межличностного речевого взаимодействия. Тем не менее, все более отчетливо осознается необходимость привлечения разных исследовательских способов анализа особенностей построения диалога между

субъектами межличностного взаимодействия, рассмотрения проблемы эффективности речевого воздействия в образовательном процессе.

Интерес к речевому акту в целом, включая как акт выражения, так и намерения говорящего и его воздействие на слушающего, предполагает рассмотрение речевого акта как события речевого общения, то есть активного социального взаимодействия. Этот подход, отчетливо наметившийся в современной науке лишь в последнее десятилетие, активно разрабатывался еще в 20–30-е годы М.М. Бахтиным.

Теория речевого общения, или иначе «металингвистика», как ее называл М.М. Бахтин, была темой его работы на протяжении десятилетий. Как выделить из языка-речи «реальный предмет–объект исследования», что есть «реальная данность языковых явлений» – вот тот первый вопрос, который задает М.М. Бахтин. В отличие от своих предшественников и современников М.М. Бахтин полагает, что «действительной реальностью языка-речи является не абстрактная система языковых форм, и не изолированное монологическое высказывание, и не психофизиологический акт его осуществления, а социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием и высказываниями» [цит. по 1, с. 113].

Какова минимальная целостная единица речевого взаимодействия? По М.М. Бахтину, это высказывание. Как социальное событие, оно предполагает, во-первых, активное взаимодействие говорящего и слушающего (активность говорящего предполагает, имеет своим условием активность слушающего). В высказывании осуществляется, во-вторых, взаимодействие говорящего с предшествующими говорящими. Таким образом, по М.М. Бахтину, каждое высказывание внутренне *диалогично*: оно не только выражает определенную авторскую позицию, передает определенное предметное содержание, но и всегда отвечает на предшествующий контекст и предвосхищает ответную реакцию.

По М.М. Бахтину, «внесловесный контекст высказывания складывается из трех моментов:

- 1) из общего для говорящих пространственного кругозора,
- 2) из общего для обоих знания и понимания положения [1].

Материал и методы. Говоря о роли учебного текста в образовательной среде нужно вспомнить такое понятие как *речевое воздействие*, используемое тогда, когда анализируется целевая составляющая текста. Понятие речевого воздействия чаще используется по отношению к устной речи, но может использоваться и по отношению к письменному тексту.

Проблема эффективности речевого сообщения, по мнению современных преподавателей психологии и гуманитарных дисциплин, является одной из важнейших проблем. Под *эффективностью* понимается достижение адекватного смыслового восприятия и интерпретации передаваемого сообщения.

Определение факторов, влияющих на эффективность текста учебного материала, является актуальным и сегодня. Адекватная интерпретация считается состоявшейся лишь тогда, когда реципиент трактует основную идею текста (основную концепцию, проводимую в нем) адекватно замыслу коммуникатора. Если реципиент усвоил, для какой цели (задачи) порожден данный текст, что именно хотел сказать его автор с помощью всех использованных средств, мы можем сказать, что он интерпретировал текст адекватно. При таком подходе к анализу текста последний рассматривается как потенциальный предмет (мотив) деятельности реципиента, а иерархия его семантико-смысловой структуры сводится к иерархии целей и способов их достижения. Предмет говорения (сообщения) в данной структуре подчиняется цели говорения (сообщения) о предмете, то есть коммуникативной задаче, порождающей и организующей сообщение.

А.А. Леонтьев выделяет три способа речевого воздействия. Первый из них – введение в поле значений реципиента новых значений, то есть сообщение ему таких значений, на основе которых он изменит свое поведение или отношение к действительности.

Другой способ – это изменение структуры поля значений, без введения в него новых элементов, то есть сообщение новой информации об уже известных вещах, которая изменит отношение. Например, рассказ преподавателя об известной исторической личности, раскрывающий ее с новой стороны. И, наконец, можно не сообщая никакой объективно новой информации об элементах поля значений, воздействовать «прямо», «непосредственно» на смысловое поле, то есть на способ вхождения элементов поля значений в деятельность реципиента, изменить его отношение к окружающей действительности, не затрагивая его абстрактное знание о ней. Это можно назвать воздействием через убеждение [2, с. 28].

Результаты и их обсуждение. Основная функция взаимопонимания в процессе межличностного педагогического взаимодействия – формирование разделяемого смыслового поля, позволяющего объединить интересы взаимодействующих в учебном процессе сторон, выработать сходное видение задач обучения в данной конкретной ситуации. В процессе речевого обмена учебной информацией участники обретают свой научный глоссарий, на основе которого и строится образовательное взаимодействие. Главное, что каждый из них вкладывает силы в совместный поиск, и эта совместная активность порождает качественно новое образовательное содержание [3, с. 517].

Понимание в системе межличностного педагогического взаимодействия носит диалогический характер. Значение транслируемых преподавателем учебных терминов, понятий не схватывается, не отражается, а формируется и уточняется в диалоге участвующих в процессе взаимного познания и понимания людей [4, с. 84].

Безусловно, диалогическое взаимодействие является огромным динамическим потенциалом для развития личности и профессиональной состоятельности студента в будущем. Ведь сам диалог предполагает равенство позиций партнеров, позитивное отношение сторон друг к другу. Кроме того, диалогическое общение характеризуется преобладанием когнитивного и эмоционального компонентов, способствующих продуктивному образовательному взаимодействию. Эффективность диалога обеспечивает его открытость, искренность, эмоциональная насыщенность [5, с. 103].

Текст в образовательном взаимодействии может воздействовать на разные уровни человеческого сознания, осуществляя различные формы перестройки этого сознания (образа мира человека). В рамках психосемантической модели сознания можно выделить три типа изменений, происходящих при речевом воздействии.

Первый тип речевого воздействия характеризуется изменением отношения субъекта к некоему объекту (изменение коннотативного значения этого объекта) без изменения категориальной структуры индивидуального сознания субъекта. К такого рода воздействиям можно отнести призыв, лозунг, рекламу. Как правило, речевое воздействие такого типа характеризуется образностью, метафоричностью. Подобный тип речевого воздействия, заключающийся в изменении коннотации единичного объекта (понятия, представления, образа) за счет «привязки» к нему ярких, эмоционально насыщенных образов, специфичен для формирования стереотипов, типажей – то есть эмоционально ярких, малоструктурированных и обладающих низкой системной организацией форм обобщения.

Второй тип речевого воздействия заключается не в изменении коннотации единичного объекта в сознании субъекта, а состоит в формировании общего эмоционального настроения, мироощущения реципиента воздействия. Эмоции выступают как наиболее глубокие формы категоризации, определяющие общие контуры выстраиваемого сознанием концептуального образа мира. В этом плане подобный тип речевого воздействия (лирическая поэзия, политическое воззвание, гипнотическое воздействие), вызывая изменение состояния сознания, определяет субъективное пространство и время, в котором выстраивается образ мира, определяет степень возможной активно-

сти и самореализации субъекта в рамках этой модели мира и имплицитно задает критерий истинности мироощущения, принимая за точку отсчета истину эмоционального момента или эмоционального настроения души экзистенциального «я», или воспринимая мир с позиции родового или коллективного «мы», или описывая мир с некоей отстраненной, надвременной, трансцендентальной позиции (природы, этических или эстетических ценностей, науки), выходящей за рамки конкретного исторического бытия. Задавая пристрастность отражения уже в самом базисе образа мира, эмоции определяют возможные формы поведения субъекта, определяют направленность его в принятии решения.

Третий тип речевого воздействия можно связать с перестройкой категориальной структуры индивидуального сознания, введением в нее новых категорий (конструктов), проявляющихся в классификации, формах упорядочивания объектов, событий окружающей предметной и социальной действительности. В наиболее яркой форме этот аспект специфичен для научных и, особенно, для методологических текстов. Будучи усвоенными субъектом, ставшие категориями его индивидуального сознания, они задают смысловое (семантическое) пространство, в рамках которого происходит восприятие и осознание действительности, и поднимают уровень сознания (в данной содержательной области) до научного.

Заключение. Итак, в психологическом плане суть речевое воздействие в образовательном процессе состоит в необходимости моделирования смыслового поля студента. При этом происходит двойное моделирование: моделирование наличного состояния этого поля и того, которое нужно сформировать. На основе знания правил оптимального перевода смыслового поля в значения, преподаватель кодирует желаемые изменения в смысловом поле студента в виде языкового (речевого) сообщения. А студента, воспринимая это сообщение, декодирует его и «извлекает» из него скрытую за внешним планом (планом значений) глубинную информацию, обуславливающую реальное или потенциальное изменение его деятельности.

Речевое воздействие является той областью коммуникативной деятельности человека, в которой пересекаются интересы психологии общения, массовой коммуникации и рекламы, теории и практики педагогической психологии, психотерапии. Речевое воздействие в широком смысле – это любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности, это речевое общение, описанное с позиции одного из коммуникантов, когда он рассматривается как субъект воздействия, полагая своего собеседника объектом. Речевое воздействие связано с перестройкой индивидуального сознания обучаемого или с перестройкой имплицитной картины мира, его восприятия себя.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. Издание 2-е / М.М. Бахтин – М.: Искусство, 1986. – 412 с.
2. Леонтьев, А.А. К психологии речевого воздействия / А.А. Леонтьев // Материалы IV Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1972. – С. 28–41.
3. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию / В.А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.
4. Данилова, Ж.Л. Диалогический подход в педагогическом межличностном взаимодействии // Актуалогенез: эмпирические структуры личности: Сборник научных статей / Под общ. ред. С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – С. 81–84.
5. Данилова, Ж.Л. Проблема диалогичности лингвистической коммуникации М.М. Бахтина в педагогическом взаимодействии // Психологический Vademecum: Витебщина М.М. Бахтина: сборник научных статей/ под. ред. Богомаза С.Л., В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 103–111.